

ОТЗЫВ

о диссертационной работе Тивьяевой Ирины Владимировны «Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (г. Москва – 2018).

Начало XXI столетия ознаменовалось усилением интереса учёных к различным видам деятельности, в которые вовлечен современный человек. Подобная научная перспектива, предусматривающая комплексное изучение феноменов реальности, включая и их языковую составляющую, особенности речепроизводства, соответствует идеям антропоцентризма, акцентирующего важность всех аспектов, связанных с жизнедеятельностью человека, и настаивающего на междисциплинарности современных гуманитарных исследований. Как отмечает В.В. Красных, «“Антропостремительные” ...тенденции в лингвистических изысканиях во многом предопределили изменения в научной парадигме филологии. ...XX век ознаменовался особым интересом к человеку, к его внутреннему миру, к его сознанию и познанию» (2001, с. 9). Понимание процессов речепорождения, а также вербального означивания событий реальности; безусловно, позволяет постичь суть сложного внутреннего мира человека, выявить закономерности в функционировании сознания, его концептуального наполнения. В этой связи диссертационное исследование И.В. Тивьяевой, посвященное изучению принципов и закономерностей вербального кодирования процессов памяти, можно охарактеризовать как **актуальное** и значимое с позиций целого ряда современных направлений лингвистики, сформировавшихся в русле антропоцентрической парадигмы, а именно: психолингвистики, когнитивной лингвистики, теории коммуникации, социолингвистики и др.

Целью рецензируемой диссертационной работы, помимо выявления принципов вербального кодирования мнемической деятельности индивида в процессе коммуникации на естественном языке, является также разработка когнитивно-коммуникативной концепции мнемической деятельности. Для достижения данной цели автор избирает в качестве **материала анализа** коммуникативные контексты объемом около 2,55 млн. словоупотреблений, отобранные вручную из трёх типов источников языковых данных. Эти источники включают англоязычные художественные произведения различных жанров, фрагменты публичной и массовой коммуникации, а также фрагменты компьютерно-опосредованной коммуникации.

Отметим успешно избранную автором **систему методов**, с помощью которых производится анализ фактического материала. Это и общенаучные методы (например, гипотетико-дедуктивный метод), и собственно лингвистические методы (конверсационного анализа, структурно-семантического анализа и др.). Методы статистической обработки и количественного анализа позволяют автору наглядно демонстрировать полученные в ходе исследования выводы.

Чётко сформулированная **гипотеза** исследования обусловила положения, выдвигаемые на защиту.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнения, поскольку в ней впервые: 1) обоснована и представлена концепция вербального кодирования мнемических процессов в когнитивно-коммуникативном аспекте; 2) систематизированы принципы вербального кодирования мнемической деятельности индивида в англоязычной коммуникации; 3) расширен теоретико-понятийный аппарат, позволяющий изучать и описывать процессы кодирования памяти (например, мнемическое высказывание, мнемическое диалоговое единство и др.); 4) составлена типология мнемических ситуаций с учётом коммуникативных параметров; 5) разработана и представлена методология выявления специфик кодирования процессов памяти на фактическом материале; данная методология может применяться для изучения вербального кодирования различных когнитивных процессов, например, конструирования идентичности и др.; 6) расширена концепция языкового отражения мнемической деятельности, систематизированы её положения, определено наличие в ней устойчивых рекуррентных моделей, реализующих взаимодействие между участниками мнемических ситуаций.

Соответственно, **теоретическая значимость** диссертации заключается в систематизации и расширении положений лингвистической теории памяти, направленной на выявление системного характера языкового кодирования процессов памяти. Алгоритм изучения вербальной репрезентации мнемических процессов с точки зрения структурно-коммуникативной и прагматической организации мнемического высказывания и его лексико-грамматического оформления вносит значимый вклад в понимание связи между сознанием и речевой деятельностью и способов её экспликации.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что её положения могут использоваться при разработке курсов по психолингвистике, когнитивной лингвистике, теории коммуникации, спецкурсов по дискурс анализу.

Успешному достижению поставленной цели способствует логично выстроенная иерархия **задач** исследования, определившая структуру научного труда И.В. Тивьяевой, состоящего из четырех глав.

Первая глава посвящена определению теоретическо-методологических основ когнитивно-коммуникативной концепции мнемической деятельности. Автор отмечает рост исследований, посвящённых проблематике памяти, которые, однако, не имеют единой теоретической концепции, «единого вектора» (с. 16). Автор раскрывает специфику триангуляции – подход, который используется в работе для определения того, как мнемическое содержание эксплицируется в языковых знаках. Здесь рассмотрены существующие концепции памяти в современном дискурсе социально-гуманитарного знания. Особый интерес с точки зрения теории языка представляет систематизация информации о концепции памяти в современном языкознании, которая рассмотрена с лингвокогнитивных и лингводискурсивных позиций.

Важным в данном разделе можно выделить трактовку памяти как системы мнемических процессов: автор подчеркивает, что, говоря о вербальном кодировании памяти, на первый план выходят способы языковой объективации её процессов. Интерес с исследовательской позиции автора представляет память индивидуальная, понимаемая как психо-когнитивный феномен, «фундаментальное свойство личности» (с. 30), состоящая из процессов запоминания, хранения, воспроизведения, забывания. Данные этапы подробно описаны, суммированы исследования по каждому этапу, представляющему собой процедуры обработки информации. Хранилищами информации выступают, как отмечает автор, когнитивные структуры – концепты, ментальные репрезентации и т.д. Соответственно, в первой главе обоснован фокус современных гуманитарных наук на изучении феномена памяти, охарактеризованы типы надиндивидуальной памяти (коллективной, социальной и т.д.), сам феномен памяти, в котором выделены два основных направления – лингвокогнитивное и лингводискурсивное, рассмотрен с позиций психологии и языкознания. Роль концепта в изучении памяти определена как «узла семантической памяти» (с. 64), как когнитивная обработка информации. Отмечены эпизодическая и автобиографическая подсистемы декларативной памяти, отражающей личный опыт субъекта.

Во второй главе рассматриваются процессы вербального кодирования мнемической деятельности средствами естественного языка в когнитивно-коммуникативной перспективе. Данная глава представляет теоретические положения разрабатываемой автором концепции языкового отражения мнемической деятельности, объединяющей изыскания психологии, лингвистики и теории коммуникации. В этой связи автор рассматривает основные научные труды, посвященные вопросам продуцирования речи (например, труды Т.В. Ахутиной, 1989; Л.С. Выготского, 1982; А.А. Леонтьева, 1969). Обоснован механизм избрания эмпирического материала, представленного авторской картотеккой из 7500 коммуникативных контекстов, отобранных из трех типов источников языковых данных для охвата разнообразного материала. Схема анализа и обработки фактического материала включает 6 шагов и подробно охарактеризована автором исследования. Подобная схема может применяться при изучении различного рода фактического материала для выявления специфик кодирования когнитивных процессов. Обосновано определение мнемической ситуации, понимаемое в работе как когнитивно-коммуникативное пространство вербализации процессов памяти. Данный термин получает подробную характеристику в пункте 2.4, в котором как раз и представлена систематизация обязательных компонентов этого явления; перечень характеристик данного феномена дополняется И.В. Тивьяевой: вводится термин «мнемическое высказывание» (с. 91), подразумевающий высказывание, сформированное участником мнемической ситуации.

Типологии, описанные автором исследования, получили эмпирическое обоснование. Все параметры проиллюстрированы в работе примерами из эмпирического корпуса, сопровождающимися подробным анализом.

Отметим наглядность оформления полученных результатов анализа. Так, в таблицах представлены типологии мнемических ситуаций: на основании когнитивного принципа (Табл. 1), на основании коммуникативного признака (Табл. 2), распределение текстовых фрагментов из выборки по уровням коммуникации (Табл. 3), дистрибуция текстовых фрагментов по типам мнемических ситуаций (актуальной / виртуальной) (Табл. 4) и др.

На основании анализа функциональных и структурно-семантических особенностей И.В. Тивьяева выделяет три типа высказываний, свойственных мнемическим ситуациям (с. 114): мнемическое диалогическое единство, мнемический монолог, мнемический нарратив. Данные о распределении текстовых фрагментов по типам мнемических высказываний систематизированы в таблице 5 (с. 125). Было выявлено, что нарратив представляет наименьший потенциал для демонстрации особенностей вербализации процессов памяти. Наиболее значимым параметром описания мнемической ситуации определён параметр актуальности / виртуальности.

Третья и четвертая глава диссертации представляют результаты тщательного исследования природы мнемического высказывания. **В третьей главе** рассмотрена его структурно-коммуникативная и прагматическая организация. Описание внелингвистических параметров мнемических высказываний представлено по трем аспектам – структурным, коммуникативно-информационным и прагматическим. Описаны ситуации, типичные для кодирования типов мнемических высказываний; все выводы автор иллюстрирует примерами.

По виду мнемического процесса выявлены четыре типа мнемического диалогового единства. Тип «запрос информации из памяти – реакция» определен как наиболее частотный в силу его обширного потенциала относительно вербального кодирования мнемической деятельности. Выделены признаки, позволяющие отличить мнемическое диалоговое единство от других единиц в пространстве диалога. Все типы мнемических диалоговых единств обработаны количественно, результаты статистического анализа систематизированы в таблицах.

К структурным параметрам мнемического монолога, учитывая особенности экстерииоризации речи субъекта памяти, автор относит внешний (произнесённый) и внутренний мнемический монолог. Первый тип мнемического монолога обычно отражает конкретные события, мнемические переживания субъекта памяти, а второй – мысли и чувства индивида. Также возможно выделение прямого и косвенного мнемического монолога с точки зрения формы передачи речи индивида.

Мнемический нарратив определен как форма вербализации памяти индивида, отражающая его личный опыт и несущая оценку значимости событий для нарратора. В результате подробного анализа всех трех типов мнемических высказываний на структурном, коммуникативно-информационном и прагматическом уровне автор делает вывод о том, что важным свойством мнемических процессов хранения, воспоминания и

забывания, кодируемых на уровне высказывания, является произвольность / непроизвольность.

Заключительная **четвёртая глава** диссертации рассматривает лексико-грамматическую организацию мнемического высказывания с учётом особенностей каждого из выделенных типов. Результаты получены с помощью качественной и количественной обработки эмпирического корпуса. Безусловно, такое сочетание методов анализа способствует наибольшей точности полученных результатов. На лексическом уровне выделены группы единиц, участвующие в репрезентации процессов памяти. Каждая из данных четырёх групп подробно рассмотрена на фактическом материале, а результаты анализа, как и ранее, обобщены в таблицах, например, в таблице 20 (с. 240) приведен перечень глаголов памяти, зарегистрированных в выборке, и их дистрибуция по типам мнемических ситуаций. Данные глаголы изучены с точки зрения их функции вербализаторов конкретных процессов памяти. Итогом подобного анализа становятся таблицы с систематизацией мнемических глаголов в различных типах мнемических высказываний (с. 250) и с потенциалом мнемических глаголов относительно маркирования процессов памяти в рамках мнемического высказывания (Табл. 22, с. 251). Выделены глагольные коллокации памяти и их структурные модели, систематизированы показатели потенциала глагольных коллокаций относительно маркирования мнемических процессов в рамках мнемического высказывания. К неглагольным единицам со значением памяти автор относит имена существительные и прилагательные с системным значением памяти, обозначены наиболее частотные англоязычные существительные, манифестирующие мнемические процессы (с. 260).

На грамматическом уровне вербального кодирования мнемической деятельности систематизированы средства, участвующие в данных процессах, рассмотрена специфика организации мнемического высказывания. Для этого проведен анализ и количественная обработка глагольных форм и темпоральных адвербиалов мнемического высказывания. Темпоральность определена как основа вербального кода индивидуальной памяти на данном уровне. Интересно, что в результате анализа фактического материала был сделан вывод о том, что грамматические формы настоящего и будущего времени активно задействованы в репрезентации процессов памяти. Выделены три типа грамматического мнемического высказывания (монотемпоральное, битемпоральное, политемпоральное), одно из которых – битемпоральная структура – описано как универсальное, т.е. характерное для всех типов мнемического высказывания. Среди адвербиалов, участвующих в грамматическом маркировании процессов памяти, выявлены два подкласса – локализаторы (абсолютные и относительные) и корреляторы.

Одним словом, в заключительной главе автор успешно иллюстрирует богатый арсенал лексико-семантических и морфологических средств, способных кодировать мнемические процессы в английском языке, причём подчеркивается системный характер данных средств. Используя обширный эмпирический корпус, внимательно анализируя его с привлечением комплекса качественных и количественных методов, автор демонстрирует, что

кодирование процессов мнемической деятельности, происходящей в идентичных когнитивно-коммуникативных условиях, осуществляется с помощью повторяющихся моделей. Данный вывод позволяет автору подтвердить гипотезу о: «наличии паттернов в процессах экспликации мнемического содержания в языковых знаках» (с. 310) и об их коммуникативно-когнитивной обусловленности.

Соответственно, **личный вклад** И.В. Тивьяевой при изучении способов вербального кодирования мнемической деятельности индивида заключается в:

1) расширении теоретических основ концепции языкового отражения когнитивной деятельности индивида в целом и мнемической деятельности в частности. Терминология, внедрённая автором диссертации для характеристики типов мнемического высказывания, безусловно, займет соответствующее место в междисциплинарных исследованиях когнитивных процессов;

2) подробной типологизации мнемического высказывания; в выявлении ситуаций, характерных для различных типов мнемического высказывания;

3) описании лексико-грамматических возможностей вербального кодирования процессов памяти в английском языке;

4) алгоритмизации процесса изучения вербальной репрезентации памяти с точки зрения структурно-коммуникативной и прагматической организации мнемического высказывания;

5) выявлении рекуррентной сути вербальных средств, кодирующих процессы памяти в английском языке.

Опора на обширную теоретическую основу и использование соответствующего категориального аппарата по теме исследования, иллюстрация собственных теоретических положений примерами из обширного исследовательского корпуса, который был изучен с помощью комплекса общенаучных и лингвистических методов исследования, свидетельствует о **высокой степени обоснованности** научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.

Диссертационное исследование И.В. Тивьяевой – интересный и актуальный труд. Как любое комплексное исследование, диссертация вызывает ряд уточняющих вопросов:

1. Отмечается, что интерпретация индивидуальной памяти с позиций лингвокогнитивного подхода предполагает анализ концептов, который заключается в выявлении: «языковых (преимущественно лексических) средств его выражения» (с. 49). К вербализаторам памяти относится лексика, описывающая процессы и операции памяти (глаголы), фразеологизмы. Как известно, концепт является отражением ментальности членов конкретного этноса (см. определение концепта В.Г. Зусмана на стр. 47). Каким образом изучение индивидуальной памяти с помощью концепта для понимания процессов её кодирования позволяет отличить коллективное от индивидуального?

2. В работе автор оперирует многочисленными терминами, позволяющими описать процессы хранения информации и её вербализации. Хотелось бы уточнить отличие терминов «мнемическая лексика» (с. 50),

«лексема-вербализатор» (с. 50), «вербализатор памяти» (с. 51), «единица, транслирующая память» (с. 51). При описании параметров типов высказываний мнемического монолога автор использует выражения «субъект памяти», «индивид», «носитель мнемического опыта» (с. 173). Существует ли различие между данными терминами или они являются взаимозаменяемыми?

3. Автор отмечает, что «изучение вербального кодирования когнитивных процессов следует проводить в условиях естественного коммуникативного обмена или аналогичных ему» (с. 86). Данный подход к изучению вербального кодирования когнитивных процессов противопоставляется подходу, использующему метод психолингвистического эксперимента с применением вербальных протоколов. Что автор понимает под естественным коммуникативным обменом, какие могут быть критерии его установления и что подразумевается под фразой «аналогичные ему» (с. 86)?

4. И.В. Тивьяева считает метод психолингвистического эксперимента, базирующегося на материале вербальных протоколов, «не совсем удачным» (с. 86) для изучения вербализации мнемических процессов, так как данный подход предполагает психологически мотивированную среду, заданную автором эксперимента. Насколько художественные произведения, избранные автором в качестве источника материала анализа, отвечают требованиям естественной коммуникации? Ведь воспроизводя «реальные условия непосредственной коммуникации на английском языке» (с. 87), художественное произведение является отражением авторской позиции и в определённой степени формирует коммуникативное пространство, схожее с мотивированной средой вербальных протоколов.

5. Как соотносится понятие мнемической ситуации с коммуникативным контекстом?

6. Автор отмечает, что при анализе англоязычных источников их разделение на британский и американский вариант не представляется целесообразным, так как: «в ходе обработки собранных данных различий, связанных с вербальной репрезентацией процессов индивидуальной памяти, выявлено не было» (с. 88). Значит ли это, что процессы вербализации мнемического наполнения больше связаны с языком, а не социокультурным контекстом носителей языка? Как можно объяснить отсутствие различий в вербальной репрезентации процессов индивидуальной памяти британцев и американцев?

7. Могут ли субъект мнемической ситуации и нарратор не совпадать?

Подчеркнем, что высказанные вопросы носят дискуссионный характер, не касаются существа теоретических положений, разработанных в диссертационном исследовании, не снижают его высокую оценку. Автор успешно решает сформулированные во введении задачи, иллюстрируя сделанные выводы богатым исследовательским корпусом. Соответственно, цель работы, которая представляет собой самостоятельное и завершённое научное исследование, затрагивающее актуальные проблемы современной лингвистики, имеющее теоретическое и практическое значение и обладающее очевидной научной новизной, реализована.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что представленное к защите диссертационное исследование И.В. Тивьяевой «Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности» соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 (пп. 9-14), а его автор, Ирина Владимировна Тивьяева, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и новых информационных технологий
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ирина Павловна Хутыз

Подпись И.П. Хутыз удостоверяю

Контактная информация:

350040 г. Краснодар,

ул. Ставропольская, 149. Тел.: (861) 219-95-01

Официальный сайт: <http://www.kubsu.ru>;

E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

